

БРЯНСКИЙ РАБОЧИЙ 20 апреля 1966 г.

ЛИМЕРАДОУРА, ИСКУ

Эстрада

ВОСЕМНАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

Вряд ли даже давние преданные почитатели творчества народного артиста РСФСР Андрея Миронова помнят о его первом визите в наш город. Оно и немудрено: с тех пор минуло целых восемнадцать лет, и, как выяснилось, начисто забыл о нем сам Миронов.

Показываем ему фотографии, сделанные в августе 1968 года на старой рыночной площади Брянска, где тогда раскинул свой шатер цирк шалито.

— Ба, да это же съемки фильма «Бабушка и цирк!» Яша Сегель... Где вы это снимали!

— В Брянске.

— Совсем запомнил. Впрочем, приезжал я тогда на съемки всего на один день.

С этого началась наша беседа с Андреем Мироновым, концерты которого с участием народной артистки РСФСР Марии Мироновой и заслуженной артистки республики Ларисы Голубкиной с большим успехом прошли в конце прошлой недели в Брянске.

— Возвращаясь к тому давнему Вашему приезду в наш город и съемкам фильма «Бабушка и цирк», прежде всего хотелось бы спросить: доводилось ли Вам после этого сниматься в лентах Якова Сегеля и обращаться к цирковой теме?

— Не доводилось, к сожалению. Цирк я нежно люблю. У меня много друзей среди цирковых артистов. Юрий Никулин, например, с которым мы снимались в «Бриллиантовой руке».

— Андрей Александрович, Вы довольно часто встречаетесь с журналистами, даете интервью. На какие вопросы приходится отвечать чаще всего?

— Любят спрашивать о том, чему я как актер отдаю предпочтение: кино, театру или телевидению? При всей моей любви к экранному искусству я все-таки прежде всего — актер Театра сатиры. Ведь именно здесь мне посчастливилось сыграть Всеволода Вишневецкого в спектакле «У времени

в плену» по пьесе А. Штейна, главные роли в комедиях «Клоп» Маяковского, «Горе от ума» Грибоедова, «Женитьба Фигаро» Бомарше, «Трехгрошовая опера» Брехта, Хлестакова в гоголевском «Ревизоре», Лопахина в чеховском «Вишневом саде».

Спрашивают нередко и о том, чем актер Театра сатиры отличается от актера любого другого театра. Я, честно говоря, не знаю. Наверное, каждый актер должен чутко воспринимать жизнь, стремиться избавиться от всего, что нам мешает сегодня.

Мы всех зовем, чтобы в лоб, а не пяты, критика дрянь косила...

Лучше Маяковского не скажешь. Это ведь и про наш сегодняшний день. Классика на то она и классика, что удивительно актуальна сегодня. Она помогает нам бороться с мещанством, обывательщиной, лицемерием, хлестаковщиной. Да-да! Хлестаковщина жива и по сей день.

А разве не актуальны сегодня

многие образы Салтыкова-Щедрина? Вот уже два месяца я работаю над постановкой его драматической сатиры «Тем». При жизни автора она так и не увидела сцены. В Москве и Ленинграде пьесу ставили лишь в пятидесятые годы Дикий и Акимов. Сатира эта хлестко бичует пороки, которые существуют, к сожалению, и по сей день. И как режиссер я надеюсь, что с нашей сцены она прозвучит актуально.

— Это уже не первая Ваша режиссерская работа в театре!

— Да, это будет пятый спектакль. Последняя моя режиссерская работа — спектакль по пьесе Горина «Прощай, конференсье». Фрагменты его видел на концерте брянский зритель. Мне очень дорога эта работа.

— Наверное, во время создания этого спектакля Вам помогло то, что Вы родились и выросли в семье таких известных артистов эстрады, как Мария Миронова и Александр Менакер!

— Несомненно. Все мои воспоминания детства связаны с этой золотой порой эстрады. И конечно, это помогло живее, достовернее сделать образ главного героя Николая Буркина — Буркини. Героя настоящего, а не только в искусствоведческом смысле. В финале спектакля он, узник концлагеря, выйдет на эстраду, как на бой. «Прощай, конференсье» — это спектакль и о духовной стойкости, верности своим идеалам.

Я считаю, что сегодня нам особенно важно знать и ценить то, чем жило и за что шло на смерть наше старшее поколение.

Очень точно и сдержанно, без громких фраз удалось, на мой взгляд, показать то предвоенное время, его прекрасных людей режиссеру Алексею Герману в фильме «Мой друг Иван Лапшин». Я счастлив, что в этой картине есть частица и моего труда.

— Какие еще из новых работ Театра сатиры Вы считаете наиболее значительными, созвучными времени?

— В предверии XXVII съезда партии наш театр поставил пьесу Федора Бурлацкого «Бремя решения». Это политическая драма, в центре которой карбский кризис, когда на чашу весов были положены судьбы мира.

— Роль тогдашнего президента Соединенных Штатов Америки Джона Кеннеди, вероятно, поставила перед Вами немало сложных задач!

— Конечно. Должен заметить, что, работая над этим образом, я не стремился к какому-либо внешнему сходству. Главным для меня было то, что он проявил тогда политическую трезвость, которой столь недостает нынешней администрации США.

— Андрей Александрович, хотелось бы вернуться к Вашей работе в кино. Сможем ли мы в ближайшее время увидеть Вас в новой роли на экране?

— Надеюсь, что да. В июне начнутся съемки фильма «Человек с бульвара Капуцинов». Эту романтическую и занимательную историю из времен рождения кинематографа будет снимать режиссер Алла Сурикова. Действие происходит в начале века в вымышленной стране. Мой герой, человек, одержимый кино, намерен с его

помощью изменить жизнь окружающих его людей. И, что интересно, ему это удастся. В фильме будет много музыки. Написал ее композитор Геннадий Гладков, с которым мне уже не раз доводилось встречаться во время работы над другими музыкальными лентами.

— Итак, о музыке. Драматический актер Андрей Миронов много поет. Когда поет Лариса Голубкина — тут все ясно: кончала ГИТИС по музыкальному профилю и даже была распределена в музыкальный театр имени Станиславского и Немировича-Данченко. А как это случилось у Вас?

— Ну, во-первых, моим музыкальным пристрастиям способствовала атмосфера в семье, где всегда звучала музыка. Близкими друзьями моих родителей были Леонид Утесов, Давид Ойстрах, братья Покрасс и многие другие известные музыканты. Да и отец, Александр Менакер, начинал свою артистическую карьеру с музыкального фельетона. И не менее важно вот еще что. Музыка нередко позволяет выразить то, чего не выразить ни жестом, ни мимикой, ни словом, помогает глубже раскрыть характер героя. На мой взгляд, у каждого человека есть какая-то ему одному присущая тональность. А кроме всего, мне с детства страстно хотелось петь. Сперва я, естественно, копировал кого-то, а с течением времени, как мне кажется, выработал какую-то свою манеру.

— Актера, выходящего на сцену, можно сравнить с дирижером, который руководит целым оркестром зрительских настроений.

— Пожалуй, да.

— В таком случае хочется в завершение нашего разговора пожелать Вам и впредь столь же успешно управлять этим оркестром. А еще хотелось бы видеть Вас у нас в Брянске чаще, чем раз в восемнадцать лет.

Беседу вел
Н. ЯКОВЕНКО.

На снимке: восемнадцать лет назад на Набережной в Брянске.

Фото А. Добкина.

